

РУССКОЕ И ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

*А.А. Аникин (Россия, Самара)
Научный руководитель Т.Е. Баженова*

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ ОХОТЫ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Рассматривается диалектная лексика охоты на материале одного из говоров Ульяновской области. Определены проблемы теоретического и практического характера, связанные с изучением и сохранением лексики традиционной охоты. Обозначены проблемы экстралингвистического характера. Отмечена широкая вариативность диалектных слов в речи современных охотников-непрофессионалов. Для решения проблемы лексикографической репрезентации лексики охоты рассмотрен ономазиологический принцип сбора и систематизации материала.

***Ключевые слова:** русский язык, диалектная лексика, охота, ономазиологический принцип.*

Лексика охоты представляет собой одну из древнейших терминосистем, сформировавшуюся на основе общеславянских корней. Охота может рассматриваться как область традиционных сельских занятий наряду с пчеловодством, рыболовством, ткачеством, плотницким делом и ныне ушедшим в прошлое конноплеводством.

Системное описание промышленно-профессиональной лексики русских говоров является серьёзной научной проблемой. Лексика традиционной охоты в научной литературе представлена и освещена недостаточно. Мало словарей охотничьей лексики, из имеющихся можно отметить «Охотничий словарь Прикамья» под редакцией И. А. Подюкова [5]. В других словарях эта лексика представлена небольшими группами, например, в «Тематическом словаре самарских говоров» [2], в котором лексика охоты приведена в разделе «Промыслы». В немногочисленных исследованиях по русской диалектологии отмечаются специфические черты охотничьей лексики, при этом особое внимание уделяется заимствованиям в русские говоры Сибири из языков народов Крайнего Севера.

Недостаточная изученность охотничьей терминологии объясняется спецификой самого объекта исследования. Для диалектной профессиональной лексики и терминологии в целом характерны:

1) отсутствие территориальной закреплённости;

2) относительно узкая сфера распространения в диалектном социуме. На это указывают, в частности, исследователи лексики рыболовства и рыболовецкого промысла: А. С. Герд [3]; Я. В. Мызникова [4]; Т. Е. Баженова [1].

В силу сложности объекта фиксации лексика охоты в диалектных словарях представлена небольшими группами слов или отсутствует вообще. Это объясняется тем, что охотничья лексика является сложным объектом для лексикографического описания, требующим решения целого ряда проблем теоретического и практического характера.

Во-первых, лексика традиционной охоты не имеет определенного статуса, так как в неё входят не только местные, но и общенародные слова, а также некодифицированная профессиональная лексика смежных тематических областей (природно-ландшафтная: *самосев, ендова*; зоологическая: *горлик, листопадник, подсвинок*; техническая: *тулка, эмэрка, вертикалка* и др. лексика).

Во-вторых, специальная лексика охотников не всегда известна только тем носителям говора, которые занимаются этим промыслом, есть такие наименования реальных объектов, которые употребляются в речи остальных представителей говора (например, *русак* 'заяц русого цвета, живущий в полях', *сохатый* 'лось', *ходить в лес* 'охотиться').

В-третьих, существует ещё одна проблема для собирателя: многие процессы и предметные области охоты требуют специальных знаний или многолетнего охотничьего опыта, длительных наблюдений за речью других представителей этого рода занятий.

Следует отметить и экстралингвистические проблемы изучения охотничьей лексики.

Первая из них – коммуникативная ограниченность специальной лексики охоты. Это занятие относится к закрытым сферам общения представителей традиционных занятий и связана с многими древними поверьями. Суеверность охотников находит воплощение в языке и имеет глубокие корни. Многие охотники считают, что разговорами можно спугнуть удачу. Необходимость передать информацию так, чтобы никто не понял говорящего, породила целый пласт табуированных сочетаний. Приведем примеры: табуированные сочетания: *с полем!* (благопожелание по поводу удачной охоты) или *лисий чай* (чай, который охотник весь день носил с собой на охоте и принес домой; то есть чай, побывавший на охоте). В номинации процесса охоты используются слова и выражения *добывать, доставать, гонять, лазить, ходить в лес, найти, прийти пустым, добрать, лазить*). Промысловики не говорят *охотиться, подстрелить, идти на охоту*. Кроме того, охотники вместо *убил, подстрелил* говорят *добыл* или *принёс*.

Другая проблема – стремительное сокращение количества носителей диалектной лексики, в том числе и таких, которые занимались традиционной охотой всю жизнь.

Проблемой получения достоверных данных в сфере охотничьей лексики также можно считать и замену диалектных слов на общеупотребительные. Например, вместо звукоподражательного повторения колен песни глухаря (клюканье: *клю-клю-клю* и шорканье: *шох-шох-шох*) современный охотник говорит кратко и просто: «*Сидит орёт*», а вместо диалектного обозначения самца кабана (*секач*) употребляют слово *кабан*.

Следовательно, нужно выработать специфические принципы составления словаря и критерии для отбора слов.

Оптимальной формой для отражения всего многообразия лексики традиционной охоты нам представляется тематический принцип фиксации и словарной репрезентации. Он предполагает первичное разделение охотничьей лексики на тематические группы соответственно атрибутам (оружие, экипировка охотника) и этапам охоты (преследование зверя, добыча).

Решением проблемы полевого сбора и лексикографической репрезентации лексики охоты может стать ономаσιологический принцип систематизации и сохранения записанного материала. При ономаσιологическом подходе к составлению словаря языковые единицы трактуются в направлении «значение → знак», что выражается в тематической организации словника. Например, в поле «Охота» наряду с обозначением действий охотника входит описание снаряжения, объектов охоты, мест обитания животных, их характерных криков и т.п.

Подведем итоги. Фиксация лексики охоты должна осуществляться с учетом важной задачи сохранения для истории языка промысловой лексики, которая существует преимущественно в устной форме и функционирует только на неофициально-бытовом уровне, следовательно, находится под угрозой исчезновения. Лексика традиционных промыслов важна не только как уникальная совокупность реалий и их наименований – это часть всего массива традиционной народной культуры, достойная найти свое место в лексикографических трудах и на лингвистических картах.

Литература

1. Баженова Т. Е. Лексика рыболовства в самарских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 37-51.
2. Баженова Т. Е. Тематический словарь самарских говоров. Самара: СГСПУ, 2020. 192 с.
3. Герд А. С., Корнев А. И., Рускова М. П. Русские названия рыб // Из истории слов и словарей. Л., 1963. С. 29-36.
4. Мызникова Я. В. Севернорусский компонент в рыболовецкой лексике русских говоров Ульяновской области // Севернорусские говоры. Вып. 16: Межвуз. сб. / отв. ред. А. С. Герд, Е. В. Пурицкая. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 96-106.
5. Охотничий словарь Прикамья // И. А. Подюков (науч. ред.), А. М. Белавин, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Усолье, 2018. 284 с.